

ЕЛЕНА АМВРОСЬЕВА И ГЕОРГИЙ ШАХНИН

Во Всесоюзном театральном обществе проходил концерт, посвященный Международному Дню театра. На него собрались артисты, режиссеры. На сцену выходили прославленные мастера Малого театра, Художественного. После них объявили, что выступят артисты цирка с музыкальным номером. Когда выступление закончилось и раздались аплодисменты, как вспоминал главный режиссер Московского цирка Марк Местечкин, к нему обернулся известный актер и режиссер Михаил Кедров и сказал, разводя руками: «Два-ноль в вашу пользу!».

Такое большое впечатление произвел на знатоков сценического искусства номер музыкальных эксцентриков Елены Амвросьевой и Георгия Шахнина.

Оба они в юности получили музыкальное образование. Елена Амвросьева училась в Ленинграде в музыкальной школе. Потом занималась в Студии музыкальной клоунады при Ленинградском цирке, созданной его режиссером Г.Венециановым.

Шахнин до призыва в армию учился в музыкальном училище при Московской консерватории по классу тромбона. После де-

мобилизации и до прихода в цирк играл в знаменитом в те годы джаз-оркестре Бориса Ренского, был признан одним из лучших тромбонистов Москвы. А Елена Амвросьева и Георгий Шахнин в 1959 году подготовили номер для двоих, получивший название «Вторая рапсодия Листа».

Комический номер Амвросьевой и Шахнина начинался подчеркнуто серьезно. Инспектор манежа деловито объявлял: «Вторая рапсодия Листа. Соло на трубе». Выходил солист — старый маэстро. Чувствовалось, что он внутренне напряжен, нервничает. На нем был черный концертный костюм, правда, сидел он несколько мешковато, и музыкант время от времени его одергивал, поправлял.

Следом за ним с нотами в руках появилась высокая нескладная дама с кружевным воротничком — его аккомпаниатор. Она держалась строго и значительно. Сев к роялю, дама застывала в ожидании. Солист, справившись с волнением, кивал ей головой. Раздавались звуки аккомпанемента. Вполне профессионально маэстро начал играть Вторую рапсодию Листа. Но что это? Маэстро вдруг фальшивит. Он хочет и никак не может чихнуть. Наконец он громко чихает, и с пюпитра разлетаются ноты. С этого момента на манеже — калейдоскоп комических ситуаций! Маэстро извинялся перед слушателями и аккомпаниаторшей и начинал суетливо собирать листки, а они прилипали к подошвам ботинок, не давались в руки. Наконец ноты водворены на место, но куда-то исчез расруб от трубы. Надо его отыскать. Солист старался держаться с достоинством, давал понять, что все будет в порядке. Аккомпаниаторша безмолвно наблюдала, сдерживая возрастающую досаду.

Солисту приходилось сменить трубу на тромбон. Кивок аккомпаниатору. Снова проигрывалось вступление. Но тромбон цеплялся за штанину. Солист никак не мог справиться с ним, что-то в нем заело. Ко

всему отстегивались помочь. В страшном смущении маэстро пытался судорожными движениями спрятать их, запихнуть под пиджак.

Терпение аккомпаниаторши иссякало. Она отбирала у маэстро тромбон, чтобы занять место солиста. А он был вынужден сконфуженно отправиться к роялю. Хотя чувствовал свою вину, но явно был оскорблен ролью аккомпаниатора.

Дама виртуозно исполняла на тромбоне «Чардаш» Монти. Маэстро ничего не оставалось, как подыгрывать, но тут у него начинались казусы с роялем, с его крышкой, с нотами, со стулом. И вообще маэстро не желал быть на вторых ролях.

Он просил принести ему трубу и решительно занимал место рядом с дамой. Так они оказывались хотя бы на равных. Стараясь восстановить мир, расположить даму, он обнимал ее за талию. Строгая дама отвергла столь фамильярные знаки внимания. Ко всему они не могли договориться, что им исполнять. Возникла откровенная ссора. При этом перебранка шла с помощью трубы и тромбона, из них извлекались звуки, выражающие гнев, возмущение, упрек и т.д.

Конфликт разрешался по-цирковому. Рассерженная дама обливала противника

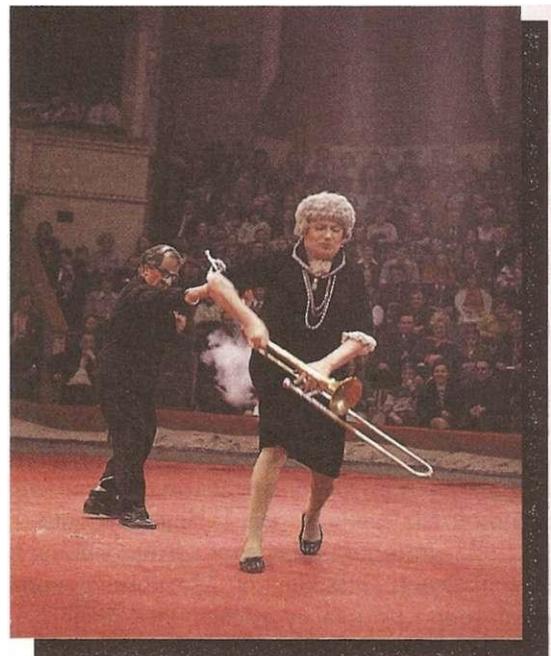
струями воды, брызжащими из тромбона. В ответ он целился в нее трубой, как ружьем. Раздавался выстрел. И тут во все стороны летели парики, туфли, детали одежды. Вместо старика маэстро представляла милостивая дама, а вместо чопорной дамы — стройный мужчина. Так заканчивалась сценка Амвросьевой и Шахнина.

Номер, как определяют специалисты, с двойной трансформацией. Роль старого маэстро исполняла Елена Амвросьева, а «аккомпаниаторшей» был Георгий Шахнин.

Старичок маэстро неловок, с непомерными амбициями, но он не только смешон, но и трогателен в своей беспомощности, в стремлении сохранить во всех ситуациях пристойность и исполнить объявленное произведение. Чопорная дама-аккомпаниатор вызывает не только улыбки, но симпатии своими попытками как-то сгладить промахи маэстро, желанием, чтобы концерт состоялся.

Рассыпавшиеся ноты, в какой-то момент уползающие с манежа, ломающиеся инструменты, проваливающееся сиденье у стула, беспорядок в одежде и все прочее служило толчком для совершения персонажами определенных поступков, помогало раскрыть какие-то черты характера. Этим и был привлекателен номер.

Он пользовался заслуженным успехом почти тридцать лет. Во время гастролей —

а артисты много раз выезжали за рубеж — его хорошо принимали зрители других стран. Елена Викторовна была удостоена почетного звания заслуженной артистки республики.

В 1980 году партнеры расстались. Елена Амвросьева вошла в эксцентрический цирковой спектакль «Я работаю клоуном», созданный и возглавляемый известным цирковым комиком Андреем Николаевым. Амвросьева сохранила облик маэстро-старика. Ее партнером стал клоун.

Шахнин, можно считать, сохранил номер, который объявляют по-прежнему: «Вторая рапсодия Листа». Но исполнителей стало трое. Кроме Г.Шахнина его сын М.Шахнин и Е.Понамаренко. На манеже две дамы и старичок маэстро. Разумеется, в номере произошли и другие изменения: появились новые инструменты, новые комические трюки. Скажем, выносят ксилофон, на нем играет одна из дам. У ксило-

фона беспомощно разъезжаются ножки, а в конце концов он весь разваливается. Возникают иные несуразности. Но нет прежнего противопоставления двух персонажей, конфликта между ними, в котором раскрывались их характеры. По существу нет солиста и аккомпаниаторши, а есть некое трио. Взаимоотношения трех музыкантов неопределенные. Они попадают в неловкие положения, стараются то выручить один другого, то досадить друг другу, но поступки недостаточно мотивированы. В финале вместо дам предстают двое мужчин, а вместо старика — молодая женщина.

Артисты работают, ищут, стремятся создать новые, забавные эпизоды, но сценка стала иной. В историю циркового искусства как образец удачного решения номера музыкальной эксцентрики вошел первоначальный вариант, исполняемый долгие годы Еленой Викторовной Амвросьевой и Георгием Павловичем Шахниным.